

Когда Чжоу Суйюй произнес последние несколько слов, это, вероятно, было потому, что он был смущен, и он сказал это легко и быстро, но в выставочном зале было тихо, и они были очень близко, так что Шэнь Анань все-таки услышал это. .

Хотя он уже догадывался, что Чжоу Суйюй собирается признаться ей сегодня, Шэнь Анань все еще был рад услышать, как Чжоу Суйюй признался, что она ему нравится и он хочет быть с ней.

Если бы она уже была в море, ее хвост, вероятно, вилял бы.

Но хвоста не будет, поэтому она просто радостно скривила уголки губ.

Но как только Чжоу Суйюй призналась, она согласилась. Разве это не заставляет ее казаться слишком преследующей?

Как это соотносится с ее личностью маленькой рыбки-ангела!

В конце концов, она тоже из тех, кто хочет лица!

Подумав об этом, Шэнь Анань тут же гордо подняла подбородок и медленно сказала: «Ну... Мне все еще нужно подумать об этом более серьезно».

Чжоу Суйюй не успокаивался, главным образом потому, что Шэнь Анань раньше был слишком очевиден, поэтому он вселил в Чжоу Суйюй достаточно уверенности, заставив его ошибочно думать, что, если он признается, Шэнь Анань определенно согласится.

Настолько, что он необъяснимым образом все еще был немного потерян, когда услышал, как Шэнь Анань сказал, что ему все еще нужно подумать об этом.

Однако Чжоу Суйюй также полностью выразил свое понимание. В конце концов, хотя исповедь не является браком, влюбленность также является событием на всю жизнь, и всегда правильно быть осторожным.

Поэтому Чжоу Суйюй задумчиво сказал: «Хорошо, ты можешь думать об этом медленно, я подожду тебя».

Чжоу Суйюй подумал, что соображение, о котором говорил Шэнь Анань, было всего за три или пять дней, и в долгосрочной перспективе оно может быть неточным.

В результате Шэнь Анань стоял и думал об этом три минуты, внезапно вскочил, обнял его за талию и сказал с улыбкой: «Хорошо, я подумаю об этом, я готов!»

"..."

В тусклом свете Шэнь Анань посмотрел на него яркими глазами.

Хотя Чжоу Суйюй не знал, смеяться ему или плакать, он не мог не слегка сложить руки, и первоначально висящее сердце также беспорядочно упало на землю.

Некоторое время они молча обнимались, и Шэнь Анань внезапно прошептал ему: «Чжоу Суйюй».

Чжоу Суйюй посмотрел на нее: «А?»

Шэнь Анъань: «Как правило, в такие моменты разве вы не должны делать что-то неподходящее для празднования детьми?»

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анан обхватила руками его талию и молча ждала.

Девушка настолько активна, что парень действительно не может оправдать это, если он ничего не делает.

И, честно говоря, зная, что поцелуй на острове в прошлый раз был не иллюзией, а чем-то, что действительно произошло, Чжоу Суйюй искал шанс испытать это снова.

Поэтому он вежливо склонил голову и поцеловал Шэнь Ананя в губы.

Чжоу Суйюй изначально думал, что он отступит после прикосновения. В результате, как только он поцеловал его, Шэнь Анань очень сознательно и активно разжал губы.

Как молчаливое приглашение.

Итак, язык Чжоу Суйюй некоторое время колебался, но он все еще прощупывал...

Чжоу Суйюй не помнил, что он посетил дальше, и даже когда он собирался выйти из выставочного зала, румянец на его ушах не исчез полностью.

Когда я вышел, я встретил сотрудника, который снова вошел в дверь. Глаза собеседника несколько секунд задержались на красной мочке уха Чжоу Суйюй, а затем посмотрели на улыбающегося Шэнь Ананя, подозрительно подумав: «В чем дело?» Почему Чжоу Суйюй чувствовал себя неловко во время посещения океанской выставки?

Они вышли из выставочного зала и прошли весь путь до парковки.

После того, как он сел в машину и сел, жар в ушах Чжоу Суйюй немного утих.

После утреннего посещения океанской выставки пришло время обеда. Хотя Чжоу Суйюй съел маленькую половину миски Юаньсяо утром, он совсем не был бы очень голоден, но, думая, что русалочка вокруг него была кем-то, кто должен есть три раза в день вовремя, он все же завел машину и поехал в ресторан.

Он забронировал номер в плавучем доме и собирался пригласить Шэнь Анана на ужин.

Houseboat, как следует из названия, представляет собой ресторан с водной тематикой.

Это место, рекомендованное ему группой коллег-женщин в его научно-исследовательском институте. По словам группы коллег-женщин, «среда плавучего дома первоклассная, посуда также первоклассная, и в принципе нет никаких недостатков, кроме того, что она дорогая и ее трудно найти».

Для свидания такая атмосфера, поэтому Чжоу Суйюй решил пообедать здесь.

На самом деле, он планировал заказать ужин в начале. Ведь сидя на тентовой лодке, чтобы поесть и увидеть ночную сцену, она должна быть красивее. Но по ночам на окраинах города проходят храмовые ярмарки и ярмарки фонарей. По сравнению с наблюдением за водой на лодке Ву Пэна, Чжоу Суйюй подумал, что Шэнь Анань, вероятно, предпочел бы посещать

храмовые ярмарки и ярмарки фонарей, потому что там более вкусная еда.

Поэтому он устроился на обед в плавучем доме.

Чжоу Суйюй также впервые приехал в такое место.

Как только вы входите в дверь, это кажется действительно романтичным, потому что шум воды булькает, а весь ресторан окружен различными зелеными растениями и цветами, а между ними припаркованы четыре или пять тентовых лодок, каждая из которых отделена только бамбуковыми занавесками.

Люди сидят и раскачиваются, и это действительно немного похоже на пребывание в водном городке на юге реки Янцзы.

Когда Чжоу Суйюй заказал еду, Шэнь Аньань лежал на борту лодки и наблюдал за теплыми гусями на дне воды и мелкой рыбой, проходящей между ними, время от времени протягивая руку, чтобы подразнить.

Чжоу Суйюй заказал несколько фирменных блюд ресторана, в том числе курицу-гриль из овощей и фруктов, салат из креветок с авокадо и т. д., а также бутылку красного вина.

Не осмелился позволить Шэнь Аньяню выпить больше, поэтому он налил Шэнь Аньяню полстакана, чтобы он попробовал его.

В этом плавучем ресторане есть небольшая сцена прямо посреди воды.

Когда Чжоу Суйюй и Шэнь Анань были на полпути к трапезе, певец подошел, чтобы спеть с гитарой за спиной.

Это была неизвестная баллада.

Чжоу Суйюй и Шэнь Аньань никогда не слышали об этом.

Но мелодия и тексты очень хороши, особенно с атмосферой передо мной, даже такой натурал, как Чжоу Суйюй, не может не почувствовать романтическую атмосферу.

С другой стороны, Шэнь Аньань не испытывал особых чувств, потому что слишком сильно любил еду. Потому что по сравнению со всей вкусной едой романтические вещи - это просто плывущие облака в небе!

Но эта фраза просто промелькнула в ее голове, и в следующую секунду она получила пощечину.

Потому что Чжоу Суйюй достал подарочную коробку с лодки Ву Пэн и сказал, что хочет сделать ей подарок.

Квадратная коробка из сандалового дерева без причудливых лент или дополнительных украшений. Это не должно быть кольцом, потому что оно больше, чем кольцевая коробка.

Какое-то время Шэнь Анан не мог догадаться, что это было.

Но я должен сказать, что Чжоу Суйюй был очень обеспокоен сегодня, потому что он определенно не мог нести с собой такую большую коробку, поэтому он мог только заранее положить ее на лодку Ву Пэна.

Думая о таком человеке, как он, который приложил большие усилия, чтобы подготовить для себя расписание свиданий, подготовил неожиданное признание и тайно приготовил подарки, Шэнь Анань только почувствовал, что первоначально милое сердце становилось все более и более похожим на пропитанное сахарной водой и даже на дыхание, которое он выдохнул. Он сладкий, даже слаще, чем миска со льдом Мянмянь, которую она только что съела.

Чжоу Суйюй своими тонкими пальцами столкнул коробку с сандаловым деревом со стола: «Открой ее и посмотри, нравится она тебе или нет».

Шэнь Анань сразу же положила палочки для еды в руку и вытерла руки другой салфеткой, прежде чем открыть коробку с сандаловым деревом перед собой.

Внутри лежит бриллиантовая корона.

Бриллиантовый... корона.

Один за другим большие и маленькие бриллианты отражают ослепительный свет в свете корабля Ву Пэн.

Он мерцал еще больше, чем хрустальные лампы, которые они видели, когда только что смотрели океанскую выставку.

Шэнь Анань была ошеломлена, и ее первой реакцией было спросить Чжоу Ираня, были ли инкрустированные на нем бриллианты настоящими, но, подумав об этом, Чжоу Гунцзы, вероятно, не отдал бы своей девушке корону из поддельных бриллиантов!

Шэнь Анань был только рад получить серьги и заколку, сделанные самим Чжоу Суйюй, но проблема в том, что такая корона слишком драгоценна.

В буквальном смысле драгоценный – дорогой и тяжелый.

По необъяснимым причинам я чувствую, что пояс, который я дал раньше, немного вышел из-под контроля по сравнению с этим!

Шэнь Анань прислонился к тентовой лодке позади него, держа корону в одной руке и рассматривая ее при свете, лениво спрашивая Чжоу Суйюя: «Младший брат, ты так щедр даришь подарки?»

Чжоу Суйюй не особо думал о деньгах.

Корона - это то, что он всегда хотел подарить Шэнь Анану.

Я хотел отправить его, когда был на острове раньше.

В то время он представлял себе картину Шэнь Анана в короне, поющего в лунную ночь, и чувствовал, что нет ничего более достойного Шэнь Анана, чем корона. А еще у нее такие красивые длинные волосы, которые действительно подходят для ношения короны.

И вместо вопроса о том, ценен он или нет, его больше волнует, нравится ли Шэнь Анану этот подарок. Если вам это не нравится, каким бы ценным оно ни было, оно напрасно; Если вам это нравится, независимо от того, насколько это ценно, это должно быть.

Чжоу Суйюй: «Тогда тебе это нравится?»

Шэнь Анан честно кивнул. Ведь эта корона действительно красива, и трудно сказать, что она вам не нравится против души.

Когда Чжоу Суйюй услышал, что ей это нравится, он сразу же обрадовался: «Хочешь, я помогу тебе надеть его и попробовать?»

Шэнь Анан немного подумал и сказал: «Хорошо!»

Чжоу Суйюй встал и пошел к Шэнь Ананю. Лодка Ву Пэна качнулась из-за его движения и отпугнула кучу рыбы под водой.

Подойдя к Шэнь Ананю, Чжоу Суйюй присел на корточки, затем взял корону из рук Шэнь Ананя и осторожно вставил ее в волосы Шэнь Ананя.

На лодке не было зеркала, поэтому Шэнь Анань подсознательно повернула голову, чтобы взглянуть на воду, а затем наклонила голову, чтобы спросить Чжоу Суйюй: «Это хорошо выглядит?»

Чжоу Суйюй слегка улыбнулся: «Это более чем красиво».

Независимо от того, сколько прилагательных он мог сказать, он не мог сказать больше тысячи слов: «Это более чем красиво».

Шэнь Анан тоже рассмеялся: «Тогда, когда мы поженимся, мы будем носить эту корону?»

Чжоу Суйюй: «...»

Разве эти двое не признались в своих отношениях секунду назад? Почему брак так быстро встал на повестку дня?

Развитие этих отношений было действительно немного быстрым, и он почему-то чувствовал, что ему немного неудобно.

Шэнь Анан вздохнул, притворившись смущенным, и сказал: «В конце концов, я так беден, я действительно не могу позволить себе такой драгоценный подарок, поэтому я должен пообещать себе!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3299683>